

Трудности отграничения продолжаемого незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ от совокупности преступлений

Быкова Елена Георгиевна,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук (г. Екатеринбург)
nega83-03@mail.ru

Казakov Александр Алексеевич,

заведующий кафедрой уголовного процесса
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург)
a.a.kazakov.cp@gmail.com

Цель: юридический анализ теоретических и практических аспектов, касающихся квалификации нескольких эпизодов незаконного сбыта наркотических средств.

Методология: основополагающим в исследовании является диалектический метод. При изучении нормативных актов, регулирующих материально-правовые и процессуальные аспекты правовой оценки наркопреступлений, использовался формально-юридический метод. С помощью сравнительно-правового метода осуществлялось разграничение ситуаций, когда присутствует единое деяние либо совокупность таковых. Анализировались материалы судебной практики и научные публикации по изучаемому вопросу.

Выводы: на основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что направленность умысла обуславливает квалификацию сбыта наркотических средств по одной либо нескольким статьям уголовного закона. При этом количество приобретателей определяющего значения не имеет. Выявление в ходе расследования нового эпизода единой преступной деятельности требует только корректировки обвинения без вынесения дополнительного постановления о возбуждении уголовного дела.

Научная и практическая значимость: научная значимость материалов проведенного исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений по решению дискуссионных вопросов, связанных с правовой оценкой незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в том числе бесконтактным способом. Практическая значимость обусловлена тем, что сформулированные авторами рекомендации могут быть взяты за основу при расследовании и рассмотрении уголовных дел указанной категории для формирования унифицированной практики применения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный сбыт, ст. 228¹ УК РФ, продолжаемое преступление, совокупность преступлений, возбуждение уголовного дела, взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права.

Difficulties of Demarcation of Continuous Illegal Sale of Drugs and Psychotropic Substances from a Cumulative Offense

Bykova Elena G.

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law) (Ekaterinburg)

Kazakov Aleksandr A.

Head of the Department of Criminal Procedure of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor (Ekaterinburg)

Purpose: legal analysis of theoretical and practical aspects concerning the qualification of several episodes of illicit drug trafficking.

Methodology: Fundamental to the study is the dialectical method. When studying the regulatory acts governing the substantive and procedural aspects of the legal assessment of drug crimes, the formal legal method was used. A comparative legal method was used to distinguish between situations where a single act or a set of crimes were present. Jurisprudence and scientific publications on the subject were analysed.

Conclusions: The authors noted that the focus of intent makes it necessary to qualify the sale of narcotic drugs under one or more articles of the Criminal Law. At the same time, the number of buyers does not have a defining value. The identification of a new episode of single criminal activity during the investigation only requires an adjustment of the prosecution without an additional order to initiate criminal proceedings.

Scientific and practical significance: the scientific significance of the materials of the study is the development of scientifically sound proposals to solve discussion issues related to the legal assessment of the illicit sale of narcotic drugs and psychotropic substances, including by contactless means. Practical significance is due to the fact that the recommendations formulated by the authors can be used as a basis in the investigation and consideration of criminal cases of this category in order to establish a uniform practice of applying criminal and criminal procedure law.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, illicit marketing, Art. 228¹ of the Criminal Code, ongoing crime, totality of crimes, criminal proceedings, the relationship of criminal and criminal procedure law.

В судебной практике и среди представителей юридической науки отсутствует единство мнений относительно правовой оценки нескольких фактов сбыта наркотических средств одним и тем же лицом. При этом сама передача лицом, реализующим наркотические средства и психотропные вещества, может быть осуществлена любыми способами, в том числе: непосредственно; путем сообщения о месте их хранения приобретателю; проведением закладок в обусловленном месте; введением инъекции¹.

Особо актуальным этот вопрос становится при осуществлении субъектом преступления так называемых «закладок». Правоприменители также испытывают сомнения насчет необходимости вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по каждому из эпизодов. Основой этих проблем является отсутствие четких критериев разграничения единого продолжаемого деяния и совокупности преступлений.

Так, суды обычно квалифицируют незаконный сбыт каждой партии запрещенных веществ либо покушение на него как самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ². На наш взгляд, такой подход является обоснованным, если умысел на реализацию последующей партии подобного «товара» возникает вновь.

В то же время отдельные суды придерживаются позиции, что при наличии единого умысла на сбыт в несколько приемов заранее приобретенной с этой целью партии запрещенного вещества содеянное образует единое продолжаемое преступление (независимо от способа отчуждения —

контактный либо бесконтактный)³. С подобным подходом следует согласиться, поскольку с учетом внутреннего отношения лица совершается ряд тождественных действий, направленных на реализацию всей массы в целом.

Если часть предмета преступления сбыть не удалось по не зависящим от лица обстоятельствам (например, задержание сотрудниками правоохранительных органов), то в содеянном преимущественно усматривается единое продолжаемое преступление, которое оценивается по соответствующей части ст. 228¹ УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ⁴. Этот подход разделяет М.А. Фомин⁵. В то же время некоторые суды видят в такой ситуации совокупность оконченного сбыта, оцениваемого по соответствующей части ст. 228¹ УК РФ, и покушения на незаконный сбыт запрещенного вещества, квалифицируемого по ст. 228¹ УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ (до 30 июня 2015 г. — ч. 1 ст. 30 УК РФ)⁶. Данной позиции придерживается Н.Ф. Мурашов, поскольку

³ См., напр.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25 февраля 2016 г. № 22-1496/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2020 г. № 77-139/2020; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. № 77-72/2020 (77-144/2019); Постановление Президиума Кировского областного суда от 26 июня 2019 г. № 44у-44/19; Постановление Президиума Кировского областного суда от 21 августа 2019 г. № 44у-75/19; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 4-АПУ17-31СП; Обзор судебной практики по уголовным делам Белгородского областного суда за октябрь 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Фомин М.А. Сбыт наркотиков: отграничение единого продолжаемого преступления от совокупности деяний // Уголовный процесс. 2012. № 10 (94). С. 44.

⁶ См., напр.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. № 77-29/2020; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2019 г. № 67-АПУ19-19; Постановление Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче на рассмотрение кассационной жалобы от 18 апреля 2017 г. № 53-УД17-2; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 43-АПУ16-11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. М., 2017. С. 652–653.

² См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 48-АПУ18-24; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2019 г. № 45-АПУ18-32; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2017 г. № 3-АПУ17-8; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 г. № 49-О16-1 // СПС «КонсультантПлюс».

дальнейшее отчуждение изъятого наркотика, по его мнению, образовывало бы новый эпизод ввиду совершения деяния при других условиях⁷.

Вместе с тем предпочтительным видится первый из данных вариантов. Так, В.Н. Курченко справедливо отмечает, что если рассматривать сложившуюся ситуацию одновременно как оконченный сбыт и покушение на сбыт, то создается впечатление совершения субъектом двух преступлений, и это обстоятельство повлечет назначение наказания по правилам ст. 69 УК РФ⁸.

В некоторых судебных решениях имеются примеры признания сбыта, умысел на который реализован не в полном объеме по не зависящим от лица обстоятельствам, оконченным преступлением. При этом ссылка на ч. 3 ст. 30 УК РФ не делалась при условии, что количество реализованного вещества без учета веса иных изъятых наркотиков образует тот же квалифицирующий признак, что и с его учетом⁹. Данный подход целесообразен, поскольку в целом умысел на незаконный сбыт определенного количества предмета преступления реализован.

Одновременно в судебной практике существует диаметрально противоположная позиция по вопросу квалификации незаконного сбыта одной партии запрещенного вещества, в том числе бесконтактным способом. Его приверженцы делают акцент на том, что наркотики сначала размещаются в тайниках или фасуются в удобную для дальнейшей реализации упаковку. Когда приобретатели обращаются к заинтересованным субъектам, у последних возникает умысел сбыть предмет преступления из конкретной закладки или определенное количество заранее упакованного вещества. При этом «покупатели» забирают интересующий их «товар» при различных обстоятельствах, вследствие чего любой факт незаконного сбыта наркотиков из одной партии образует самостоятельное преступление. В тех случаях, когда запрещенное вещество было помещено в тайники, но данные о его местонахождении не переданы приобретателям, каждый эпизод содеянного оценивается со ссылкой на

ч. 3 ст. 30 УК РФ¹⁰. Необходимость такой квалификации обосновывает В.М. Гарманов¹¹.

Думается, что в первую очередь нужно принимать во внимание направленность умысла, а не количество приобретателей, которые обратились к заинтересованному лицу. Такая позиция присутствует в некоторых судебных решениях, где момент возникновения умысла выступает определяющим при разграничении единого продолжаемого деяния и совокупности преступлений (к примеру, наркотик из одной партии размещался в тайники не одновременно, а по мере поступления «заказов»)¹². Именно на этом обстоятельстве и отсутствии влияния на квалификацию количества приобретателей настаивает М.А. Любавина¹³, точка зрения которой импонирует авторам публикации.

Зачастую суды, принимая решение о наличии (отсутствии) совокупности преступлений, аргументируют свою позицию указанием вида наркотического средства и его химического состава по каждому эпизоду, промежутка времени, в течение которого сбывалась определенная партия запрещенных веществ, иных обстоятельств¹⁴.

¹⁰ См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2018 г. № 11-УД18-5; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2018 г. № 5-АПУ18-16СП; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2019 г. № 77-50/2019; Апелляционный приговор Пермского краевого суда от 12 сентября 2019 г. № 22-5380; Постановление Президиума Омского областного суда от 22 января 2018 г. № 44-У-16/2018; Постановление Президиума Пермского краевого суда от 13 июля 2018 г. № 44у-167 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Гарманов В.М. Уголовно-правовая оценка сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений // Научный портал МВД России. 2010. № 1 (9). С. 100.

¹² См., напр.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 5 марта 2018 г. № 22-1518/2018; Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 20 августа 2018 г. № 44у-143/2018; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 50-УД17-5; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 5-АПУ16-50; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25 февраля 2016 г. № 22-1426/2016; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 октября 2016 г. № 22-8535/2016; Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 сентября 2016 г. № 22-1893 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Любавина М.А. Сбыт наркотиков в несколько приемов: проблемы квалификации // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 128–129.

¹⁴ См., напр.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25 июля 2018 г. № 22-5531/2018; Обзор апелляционной и кассационной практики Красноярского краевого суда по рассмотрению дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, за 2018 год; Апелляционное

⁷ Мурашов Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 39.

⁸ Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 6.

⁹ См., напр.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 30 мая 2018 г. № 22-4023/2018; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16 июля 2018 г. № 22-5106/2018; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22 сентября 2016 г. № 22-7807/2016; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. № 15-УД16-6 // СПС «КонсультантПлюс».

На необходимость учитывать объективные признаки при установлении наличия или отсутствия единства умысла указывает А.Ф. Залов¹⁵. По мнению В.Н. Винокурова, «единственным критерием разграничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений выступает источник наркотического средства»¹⁶.

Как видится, данные обстоятельства действительно следует устанавливать в процессе осуществления расследования по уголовному делу в целях определения направленности умысла, от которой зависит квалификация нескольких фактов незаконного сбыта запрещенных веществ, в том числе бесконтактным способом. Правоприменители должны выяснить, является ли это вещество частью одной и той же партии наркотиков. Затем следует обратить внимание на схему сбыта. Если сначала осуществляется размещение всей партии в тайники и виновные осознают, что их задача — реализовать всю массу предмета преступления, то содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое деяние, поскольку ряд тождественных действий — последующее отчуждение ранее размещенных «закладок» — объединены единым умыслом. Однако если у субъекта посягательства имеется партия наркотического средства, предназначенная для сбыта, и действия по реализации части запрещенного вещества (например, размещение в тайник, фасовка нужной массы) совершаются по мере обращения приобретателей, то данные обстоятельства свидетельствуют, что умысел на сбыт возникает заново, поэтому каждый эпизод отчуждения наркотика потребует отдельной правовой оценки.

В случае, когда лицо намеревалось сбыть определенное количество запрещенного вещества, но успело реализовать только его часть, поскольку противоправная деятельность была прекращена по не зависящим от субъекта обстоятельствам, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое деяние и квалифицировать как

покушение на сбыт всей массы наркотика. Если часть реализованного вещества образует квалифицирующий признак, учитывающий количество предмета преступления, сбыт которого охватывался умыслом виновного (к примеру, в крупном размере), то следует вменять оконченный состав преступления. Однако в процессуальных документах конкретизируется как планируемый, так и фактически реализованный объем такового.

Выбор конкретного варианта правовой оценки содеянного предопределяет некоторые уголовно-процессуальные аспекты расследования в части принятия решения о возбуждении уголовного дела. По рассматриваемой категории преступлений данная стадия обладает специфическими чертами и имеет существенное значение¹⁷. Первоначально квалификация преступления фиксируется в соответствующем постановлении. Однако в ходе расследования она может измениться с учетом обнаруженных впоследствии объемов запрещенного вещества в иных местах. Если новый эпизод является составной частью единой преступной деятельности лица, то вынесения дополнительного постановления о возбуждении уголовного дела не требуется. Корректировка предмета производства по делу (предположим, за счет вменения лицу еще нескольких тождественных действий) осуществляется только посредством вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в порядке ст. 171 и 175 УПК РФ. Стоит отметить, что такой подход зачастую признается законным и в случаях, когда содеянное квалифицируется по совокупности. Новый состав преступления позиционируется как элемент преступной деятельности определенного субъекта в сфере оборота наркотиков, по поводу которой постановление о возбуждении уголовного дела уже принято¹⁸. Поэтому выявление множественности деяний не всегда требует вынесения в связи с каждым из них отдельного постановления в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Вместе с тем, если в рамках предварительного расследования с явной очевидностью дополнительно установлено принципиально иное событие наркопреступления, необходимо возбудить еще одно уголовное дело, соединив при наличии оснований с основным.

определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 78-АПУ18-23; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. № 45-АПУ17-31; Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 14 ноября 2018 г. № 44у222\18; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2017 г. № 78-АПУ17-16СП; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 33-АПУ17-23 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Залов А.Ф. Проблемы квалификации продолжаемых наркопреступлений // Законность. 2014. № 2 (952). С. 45.

¹⁶ Винокуров В.Н. Критерии продолжаемого сбыта наркотических средств // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 11.

¹⁷ См.: Федоров А.В. Нужна ли по делам о наркопреступлениях стадия возбуждения уголовного дела? // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 3–17.

¹⁸ См., напр.: Постановление Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 53-УД17-2; Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 июля 2018 г. по делу № 10-12805/18 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Винокуров В.Н. Критерии продолжаемого сбыта наркотических средств / В.Н. Винокуров // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 9–11.

2. Гарманов В.М. Уголовно-правовая оценка сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений / В.М. Гарманов // Научный портал МВД России. 2010. № 1 (9). С. 95–100.
3. Залов А.Ф. Проблемы квалификации продолжаемых наркопреступлений / А.Ф. Залов // Законность. 2014. № 2 (952). С. 41–45.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический, постатейный / под редакцией С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юриспруденция, 2017. 1072 с.
5. Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 3–9.
6. Любавина М.А. Сбыт наркотиков в несколько приемов: проблемы квалификации / М.А. Любавина // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 125–131.
7. Мурашов Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 35–41.
8. Федоров А.В. Нужна ли по делам о наркопреступлениях стадия возбуждения уголовного дела? / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 3–17.
9. Фомин М.А. Сбыт наркотиков: отграничение единого продолжаемого преступления от совокупности деяний / М.А. Фомин // Уголовный процесс. 2012. № 10 (94). С. 42–47.

References

1. Vinokurov V.N. Kriterii prodolzhaemogo sby`ta narkoticheskikh sredstv [Criteria of Continuous Drug Sale] / V.N. Vinokurov // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 1. S. 9–11.
2. Garmanov V.M. Ugolovno-pravovaya otsenka sby`ta narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv ili ikh analogov kak edinogo prodolzhaemogo prestupleniya ili sovokupnosti prestupleniy [Criminal Law Evaluation of Sale of Drugs, Psychotropic Substances or Analogues as a Single Continuous Crime or an Aggregate of Crimes] / V.M. Garmanov // Nauchny`y portal MVD Rossii — Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 1 (9). S. 95–100.
3. Zalov A.F. Problemy` kvalifikatsii prodolzhaemy`kh narkoprestupleniy [Issues of Qualification of Continuous Drug-Related Crimes] / A.F. Zalov // Zakonnost — Legality. 2014. № 2 (952). S. 41–45.
4. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii : nauchno-prakticheskiy, postateyny`y [A Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation : scientific and practical, article by article] / pod redaktsiyey S.V. Dyakova i N.G. Kadnikova. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurisprudentsiya — edited by S.V. Dyakov and N.G. Kadnikov. 5th edition, revised and enlarged. Moscow : Jurisprudence, 2017. 1072 s.
5. Kurchenko V.N. Problemy` kvalifikatsii sby`ta narkotikov: sudebnoe tolkovanie [Issues of Qualification of Drug Sale: Judicial Interpretation] / V.N. Kurchenko // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 1. S. 3–9.
6. Lyubavina M.A. Sby`t narkotikov v neskolko priemov: problemy` kvalifikatsii [Drug Sale in Several Stages: Qualification Issues] / M.A. Lyubavina // Problemy` ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii — Issues of Consolidation of Legality and Law and Order: Science, Practice, Tendencies. 2017. № 10. S. 125–131.
7. Murashov N.F. O nekotory`kh polozheniyakh statyi V.N. Kurchenko «Problemy` kvalifikatsii sby`ta narkotikov: sudebnoe tolkovanie». Doktrinalnoe tolkovanie [On Some Provisions of the Article by V.N. Kurchenko *Issues of Qualification of Drug Sale: Judicial Interpretation*. Doctrinal Interpretation] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 2. S. 35–41.
8. Fedorov A.V. Nuzhna li po delam o narkoprestupleniyakh stadiya vzbuzhdeniya ugolovnogo dela? [Is the Criminal Case Initiation Stage Needed for Drug-Related Crimes?] A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 1. S. 3–17.
9. Fomin M.A. Sby`t narkotikov: otgranichenie edinogo prodolzhaemogo prestupleniya ot sovokupnosti deyaniy [Drug Sale: Demarcation of a Single Continuous Crime from an Aggregate of Crimes] / M.A. Fomin // Ugolovny`y protsess — Criminal Procedure. 2012. № 10 (94). S. 42–47.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru